

дапушчэнне — толькі імавернасны характар, але гэта не значыць, што падбачанне і дапушчэнне адсутнічаюць.

Падводзячы вынікі, можна зрабіць наступныя высновы:

1. Прыкметы, якія характарызуюць суб'ектыўны бок, з'яўляюцца не толькі абавязковым элементам саставаў злачынстваў супраць правосуддзя і, такім чынам, неабходнай умовай прыцягнення да крымінальнай адказнасці, але таксама размежавальнымі крытэрамі, па якіх такія злачынствы адрозніваюцца ад сумежных грамадска небяспечных дзеянняў.

2. У суб'ектыўных прыкметах у найбольшай ступені праяўляецца матэрыяльная ўласцівасць злачынстваў супраць правосуддзя — іхняя грамадская небяспечнасць, гэта значыць пагроза інтарэсам не толькі дзяржавы і грамадства ў цэлым, але і асобных грамадзян.

3. Злачынствы, прадугледжаныя ў арт. 299–303, 305 КК РФ, учыняюцца толькі наўмысна, прычым для іх асноўных саставаў характэрны прамы намер, а ў саставах кваліфікаваных магчымы як прамы, так і ўскосны намер. Наўмысны характар злачынстваў супраць правосуддзя часцей за ўсё падкрэсліваецца ў законе пры дапамозе прыкметы заведамасці.

4. Матывы і мэты ў большасці выпадкаў не ўплываюць на кваліфікацыю злачынстваў супраць правосуддзя і прымаюцца пад увагу толькі падчас прызначэння пакарання (выключэнне — ч. 3 арт. 299, ч. 4 арт. 303 КК РФ).

1. Чельцов М. А. Спорные вопросы учение о преступлении // Социалистическая законность. 1947. № 4. С. 7–9.

2. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М. : Госюриздат, 1957. 364 с.

3. Рапог А. И. Вина в советском уголовном праве ; науч. ред. Б. В. Здравомыслов. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1987. 186 с.

УДК 343.214

Э. В. Густова

*старший преподаватель кафедры уголовного права
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

О ПРОБЛЕМАХ ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Сегодня юридическая наука во многом оказывается на острие перемен, происходящих в нашем обществе, определяя правовые условия проводимых в стране социальных и экономических ре-

форм. Это налагает особую ответственность на правоприменителей за выносимые ими решения, их существо и обоснование, что особенно актуально в сфере уголовного судопроизводства [1, с. 3]. Действующий Уголовный закон РФ характеризуется высокой степенью абстрактности правовых норм, наличием бланкетных и отсылочных норм, правовых предписаний, содержащих оценочные признаки, норм, которые предлагают несколько вариантов поведения, спецификой терминов и понятий [2, с. 3]. В связи с чем в правоприменительной деятельности возникает много вопросов, касающихся толкования отдельных норм уголовного закона и их правильного применения. Так по официальным данным Генеральной прокуратуры РФ, за январь–ноябрь 2018 г. на досудебной стадии уголовного судопроизводства было выявлено 1 283 222 нарушения закона при производстве следствия и дознания. Значительная часть из них связана с ошибкой квалификации деяния [3].

На необходимость толкования закона в процессе его применения указывали основоположники марксизма-ленинизма. Так, К. Маркс отмечал, что проблема толкования закона состоит в том, чтобы определить смысл последнего в качестве юридического основания для вынесения правильного решения по конкретному случаю [4, с. 67].

Толкование — это совокупность значений (смыслов), придаваемых тем или иным способом элементам (выражениям, формулам, символам) какой-либо теории. Результат толкования каких-то правовых актов также представляет собой совокупность значений (смыслов), которые придаются предложениям правового текста и его отдельным словам и терминам. В УК РФ содержится ряд норм, где законодатель использует слова и выражения, которые в языке права приобретают иной смысл, нежели в обиходном, а также использует термины других отраслей знания — медицины, экономики, различных областей техники и т. п. Наличие противоречий между словесной формой юридической нормы и ее буквальным содержанием, а также отсутствие легального определения некоторых понятий (экстремизм, критическая информационная инфраструктура, угон), используемых в нормах УК РФ, и употребление идентичных формулировок, содержащиеся в разных статьях УК РФ (неоднократно, значительный ущерб), налагает запрет на придание разных значений этим формулировкам в рамках одного и того же нормативного акта при отсутствии специальной оговорки об этом в самом акте.

Полагаем, при конструировании правовых норм и введении новых терминов в УК РФ необходимо обращаться к толковым сло-

варям, что позволит довести совокупность суждений, раскрывающих смысл нормы до сознания правоприменителя. Так, например, законодатель в диспозиции ч. 1 ст. 110.1 УК РФ употребляет слово «предложения» («предложений к совершению самоубийства»). Такие предложения могут быть выражены в различных формах, обстановке и с различным умыслом. Возникает вопрос, как при определении состава преступления правоприменителю интерпретировать данное слово. Согласно Толковому словарю Д. Н. Ушакова, «предложение — то, что предлагается выбору, вниманию, что предложено на обсуждение, рассмотрение кого-нибудь или для исполнения кому-нибудь». Таким образом, при «предложении к совершению самоубийства» у лица есть альтернатива поведения, и установить в данном деяния совершение умышленного преступления очень проблематично. Словам и выражениям закона следует придавать то значение, которое они имеют в соответствующем литературном языке, если нет оснований для иной их интерпретации.

В процессе толкования норм УК РФ необходимо учитывать законы логики. А. Ф. Черданцев отмечал, что логический способ толкования предполагает такой мыслительный процесс, направленный на установление содержания нормы права или извлечение из нормы права ответа на вопрос юридического характера, поставленный практикой, в ходе которого правоприменитель с помощью различных логических приемов оперирует материалом только самой нормы или статьи закона, не обращаясь к другим средствам толкования [5, с. 97].

Идентичным формулировкам в рамках одного и того же акта нельзя придавать разные значения, если из этого акта не следует иное. Значение сложных выражений в нормах УК РФ следует устанавливать в соответствии с синтаксическими правилами языка, на котором сформулирована интерпретируемая норма. Большое количество уголовно-правовых норм УК РФ сконструированы так, что их содержание не имеют абсолютно императивного характера. Некоторые из них изложены с оговорками, другие отсылают к каким-то иным правилам или источникам.

В отечественной уголовно-правовой науке высказывалось предложение о дополнении Общей части УК РФ специальной главой 2.1 «Толкование уголовного закона» [6; 7], в статьях которой пояснялись бы условия и порядок реализации принципа строгого толкования при интерпретации уголовного закона, однако данное предложение не нашло отражения в действующем УК РФ.

В настоящее время уделяется большое внимание совершенствованию уголовного законодательства как важнейшего условия

упрочнения законности и правопорядка, создания прочных основ нормальной жизнедеятельности.

Толкование норм уголовного закона в процессе уголовно-правовой квалификации является одной из наиболее сложных проблем, стоящих перед правоприменителем. ЕСПЧ констатировал, что «норма не может считаться “законом”, если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ней свое поведение: он должен иметь возможность — пользуясь при необходимости советами — предвидеть, в разумной применительно к обстоятельствам степени, последствия, которые может повлечь за собой данное действие» [8]. На аналогичных позициях стоит Конституционный Суд РФ: «Правовая определенность как элемент нормативного содержания принципа правового государства означает, что из сферы правового регулирования необходимо устранять двойственные, амбивалентные нормы с неопределенным юридическим смыслом» [9]; равенство граждан может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания толкования правовой нормы всеми правоприменителями [10]. Следует отметить, что принцип строгого толкования нашел законодательное закрепление и в ч. 2 ст. 3 УК Республики Беларусь: «Нормы Кодекса подлежат строгому толкованию».

В настоящее время в уголовном праве России толкование проводится в соответствии с реалиями современных событий общественной жизни и меняющимися условиями функционирования государства и права по формуле: «новые условия — новый смысл закона».

Несмотря на особую важность проблематики толкования уголовного закона для правоприменительной деятельности, теория уголовного права не содержит единой методики толкования. В этой связи актуальным представляется разработка Концепции единообразного применения и толкования уголовного закона, содержащая предложения и методики осуществления толкования уголовного закона, применяемые в ходе правоприменительной деятельности, в законотворческом процессе и в разработке разъяснений применения уголовного законодательства Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

1. Морозов Б. П. Правоприменительное толкование Уголовного закона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень., 2008. 29 с.

2. Савельева О. А. Роль судебного толкования в применении Уголовного закона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.

3. Портал правовой статистики Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 11.01.2019).

4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 1-е изд., Т. 1. 1928. 653 с.
5. Черданцев А. Ф. Вопросы толкования советского права : учеб. пособие. Свердловск, 1972. 192 с.
6. Мадьярова А. В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб. : Юрид. Центр Пресс, 2002. С. 371–373.
7. Панченко П. Н. Законодательная техника как фактор системности законов (на примере уголовно-правовой проблематики) // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 118.
8. Постановление ЕСПЧ от 26.04.1979 по делу «Санди Таймс против Соединенного Королевства» (жалоба № 6538/74) [Электронный ресурс]. URL: https://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st10_evropejskoj_konvencii/evrop_practice89/ (дата обращения: 11.01.2019).
9. Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 №174-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 г. № 29-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 51. Ст. 7323.

УДК 343.37

Т. И. Дудко

ведущий специалист по научно-методическому обеспечению образования отдела научно-методического обеспечения образования и международного сотрудничества Института повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ И АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Отечественное уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность, неизменно трансформировалось под влиянием различных событий, происходящих в политической и экономической сферах государства. Последние изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь в этой части были внесены в январе 2015 года. Вместе с тем специалистами отмечается, что уголовно-правовая норма о незаконной предпринимательской деятельности далека от совершенства и ее применение негативным образом сказывается на развитии экономических отношений в государстве [1, с. 10].